Часть вторая. Измученный путник.

Во всяком положении есть свои преимущества. Главное — не забывать ими наслаждаться.

Макс Фрай

Серый очень надеялся, что они наконец-то добрались до цели. Ужасно хотелось пить. Последний переход дался ему особенно тяжело. Казалось, что сил двигаться дальше просто не осталось. Последний день надзиратели словно бы совсем озверели и безжалостно гнали их вперед по пескам, как скот.

Он понуро стоял на раскаленной безжалостным солнцем площади вместе с еще тремя такими же каторжниками. Рядом возвышался огромный белокаменный храм. Перед этим их поспешно загнали в ворота крепости, расположенной в самом сердце знойной пустыни. В пылающем песчаном аду. Храм и площадь, по-видимому, были центром большого поселения. Их привели сюда по одной из улиц, напоминающую промышленную зону провинциального городка. Крепостная стена на входе тянулась в обе стороны, теряясь в зыбком мареве полуденной пустыни. Казалось, что она делит такие же бесконечные пески пополам. Хорошо, что только в последнем переходе их заставили идти днем. Иначе бы Серый точно не выжил. Ватные ноги начинали ныть. Сухой воздух обжигал горло. Серый удивлялся, как он не потерял сознание ещё несколько часов назад.

Их дорога сюда после плена была похожа на зебру из анекдота. То она была очень лёгкая. Это когда их в Арзаруме погрузили в трюм корабля, и они больше двадцати дней плыли, изнывая от скуки, скудной еды и тухлого питья. А затем дорога стала изнурительно тяжёлой. Их перегнали на другое судно, где намертво приковали к громадным вёслам. Когда их заставили грести вверх по реке три дня и три ночи, почти без сна и вообще без отдыха, Серый тоже удивлялся, почему до сих пор жив и к тому же в сознании. Под конец этого тяжелейшего перехода, от усталости и изможденія он совсем перестал что-либо соображать. Руки и спина были словно чужие. Наконец они выплыли на бесконечную гладь огромного озера с водопадом на горизонте, падающим словно из-под далеких облаков. Вконец измотанный Серый не почувствовал ни малейшего восторга от открывшегося великолепного вида, хотя понимал, что зрелище уникальное. Возможно, ничего подобного он в своей жизни уже не увидит. По мере их приближения грохот водопада все нарастал и вблизи стал вовсе невыносимым. Их выгрузили на берег чуть в стороне. Это снова была белая полоса. Самая белая полоса в жизни Серого на этой проклятой планете. Целых два дня их подымали на высоченную отвесную скалу в каком-то подобии ажурного лифта, сплетенного из толстых прутьев. Видимо лифт поднимала магия, так как от пленников не требовалось никаких усилий. Два дня блаженного отдыха и прекрасных видов из покачивающейся деревянной клетки на бесконечную зелень холмов и лесов. А также летящую с безумной скоростью вниз воду. Шум водопада давно стих внизу. Их даже кормили вполне сносно. Затем было пару часов в большом городе. Стырка и Бельмо с группой других каторжан куда-то увели. А сам Серый, с оставшимися тремя пленниками, отправился пешком вглубь адской пустыни. И это была уже не черная полоса. Это была именно жопа. Полная. Спали они днём под наскоро собранными навесами. Невыносимая жара не давала уснуть. Воды постоянно не хватало, чтобы напиться. Этот, казалось, бесконечный этап длился семь долгих дней и ночей. Последний дневной рывок по безжалостному зною, казалось, иссушил не только их тела, но и души.

Пока они плыли по морю из Арзарума, маясь в трюме от тоски и безысходности, Серый

постарался вытянуть из более осведомленного Стырка всё что смог о цели их, так сказать, путешествия. Узнать удалось немного. В кристаллической пустыне есть места, где добывают магические кристаллы. Хозяйничают там монахи всего нескольких богов. Их прозвали храмовниками. И оттуда еще никто и никогда не возвращался живым. Все остальное было непонятно, неправдоподобно или противоречиво. То ли заключенные там постепенно сходили с ума от страха и боли, то ли пустыня выпивала саму душу каторжника.

Сейчас Серому предстояло на собственной шкуре узнать всю правду. Про душу он уже даже склонен был поверить. Однако, с учетом того, что отсюда нет возврата, достоверностью добытых сведений можно смело пренебречь. Пока что Серый мог спокойно выбросить из головы то, что мучило его с самого начала пребывания в этом мире. Объяснять откуда он такой взялся, теперь точно не придётся. Даже если его вдруг спросят, то можно врать что угодно. Пойди, проверь. Другой вопрос, что на фоне новых проблем, отсутствие документов казалось детским нытьём по поводу покупки еще одного мороженного.

- Кто говорит по-исорски? Руку подняли, - устало обратился к ним, только что подошедший, монах. В отличие от Арзарума, здесь храмовники ходили в грязно-белых плащах до пят с капюшонами. От пыли лица некоторых были прикрыты чем-то похожим на воздушные шарфы того же блеклого цвета. В ответ на вопрос монаха руки подняли все пленники. - Тогда все четверо идите за мной, - и монах двинулся к одной из улиц, расходящихся с площади вглубь поселения. Никакой другой охраны с ними не пошло. Караванщики вообще разошлись сразу же, как доставили их под стены храма.

По мощёной камнем и пышущей жаром улице они вскоре вышли из респектабельного района и оказались в окружении однообразных хмурых бараков. Узкие щели окон под самой крышей и широкие ворота вместо дверей, больше похожие на люки товарных вагонов, навевали тоску.

Серый, в спокойные периоды этапа, часто вспоминал о доме. И чем больше он думал, тем больше убеждался, что Земля для него потеряна навсегда. Вместе с родителями, перспективами в жизни и цивилизацией в целом. Надо было выжить здесь и сейчас. И не похоже, что в этом странном месте уцелеть будет просто. Хотя ничего страшного с ними пока не происходило. Во всяком случае ничего мистического и жуткого. Похоже, слухи как всегда преувеличивают ужасы. Главное чтобы не преуменьшили. Хотя судить, конечно, пока рано.

Их завели в один из бараков. Каждому показали его нары. Двухъярусные. Серому досталась верхняя полка.

Барак, судя по количеству коек, был рассчитан на двадцать четыре каторжника. Но главное, что в нём не так чувствовалась жара снаружи. Каждому из них монах выдал по фляге из какого-то высушенного зеленого овоща, похожего на продолговатую тыкву с верёвкой вместо пояса. Также Серому достался ветхий плащ с капюшоном грязно-серого цвета. Возможно, это просто старые изношенные плащи монахов. Также остальным выдавали какую-то обувь. Однако, взглянув на поношенные, но вполне еще крепкие ботинки Серого, монах оставил юношу без обновки.

- А воду где брать? - спросил один из попутчиков.

- Старший по бараку выдаёт утром и вечером, - монах ткнул пальцем в угол барака, где стоял здоровый деревянный бочонок. - Он вам расскажет все правила.

Монах скрылся за дверьми. Серый по старой памяти с сарказмом подумал, как этот бочонок будет рассказывать им правила. Но опыт последнего месяца показал, что подобные приколы

лучше держать при себе. До сих пор этот мир юмор не очень воспринимал. К тому же предпочитал жестоко шутить в ответ. Такими темпами следующей остановкой Серого будет смерть и ад. И если очень повезёт, то в аду будет попрохладней, чем здесь.

* * *

Старший по бараку не заставил долго себя ждать. Подошедший к ним невысокого роста мужичок был абсолютно седой. Усталый взгляд его серых глаз вызвал почему-то у Серого ассоциацию с побитой уличной собакой. При этом он не выглядел очень старым, скорее уж бесконечно уставшим.

- Я старший двадцать седьмого барака. Звать меня Гартей. Вы все много или мало, но слышали об этом месте раньше, в прежней жизни. Не мне судить что, из услышанного вами, правда. Я расскажу, что это за место, зачем здесь мы, и как вам не сделать своё пребывание здесь невыносимым. За исключением одной единственной вещи, всё остальное здесь просто отлично. Но эта вещь превратит вашу жизнь в ад. Я начну по порядку. Советую слушать внимательно.

Три самых страшных слова, вокруг которых крутится жизнь старателей, то есть нас с вами, это вахта, срыв и сцепка. Мечта любого местного каторжника - уменьшить количество этих самых вахт, срывов и сцепок до минимума. Или хотя бы не увеличить. Как не увеличить я вам сейчас расскажу. Как уменьшить позже сами разберётесь или у меня спросите. Но лучше поспрашивать тех, кто про это хорошо знает. У гладиаторов. Но сейчас не об этом.

Значит вахта. Это выход в пустыню для сбора магических кристаллов. Выходит весь барак целиком, всей бригадой. Магические кристаллы жгутся магией. Чем крупнее, тем сильнее и дальше достигает боль магического ожога. Боль невыносимая. Сами на вахте почувствуете на собственной шкуре. Большие кристаллы сорвать, не потеряв сознание невозможно. Это называют срывом. Поэтому монахи, охраняющие бригаду, на вахте помогают магией. Сорвал кристалл и бросай, если в сознании ещё, дальше его можно грузить инструментом или голыми руками. Опасности он уже не представляет.

Насколько страшен срыв, словами не передать. В бригаде на него очередь. И никто не рвется в первые ряды. Почти все наказания - срывы вне очереди. Или перемещение вверх очереди. Поэтому правил никто не нарушает. Разве что новички до первой вахты.

Есть ещё сцепка. Это если кристалл слишком большой и для одного старателя неподъёмный. Тогда вызывается подмога из крепости. Большой отряд монахов и жрецов помогает пятёрке или семёрке старателей из верхушки очереди на срыв. Это тоже адская боль, но не такая, как при срыве в одиночку. Потому что разделяется на нескольких человек. Поэтому находить огромные кристаллы выгодно. Проскочить свой срыв в сцепке, считайте большое везение. Тройкой срыв бригада собственными силами делает и сразу возвращается в крепость. Если сцепка была из пяти или семи старателей, то бригада пропускает следующую вахту. Также бригада пропускает одну вахту, если было пять или больше срывов. Обычно пять, потому что после пятого все тоже идут в крепость. И несут, потерявших сознание, сорвавшихся. Все правила на вахте задуманы так, что находить большие кристаллы очень выгодно. За пару вахт разберетесь с нюансами, сейчас они вам не важны.

В крепости всего тридцать три барака и столько же бригад. На вахту заступает каждый день одна из них. После вахты бригада тридцать два дня отдыхает. Можно просто сидеть в бараке или бродить по крепости. Кормят сносно три раза в день, воду получаете у меня дважды в день. У старателей есть возможность найти работу в крепости. За полученные монеты дополнительно можно есть или даже развлекаться наравне с монахами. Храмовники делают

все, чтобы отвлечь нас от воспоминаний о боли после вахт. Выходит у них это так себе.

Теперь про дисциплину. Любая драка или даже громкая ссора старателей, и монахи быстро отыщут виновного. Никто его покрывать не станет. Зачинщик получает срыв вне очереди. Так что не стоит лезть на рожон. К тому же он может указать на провокатора. На любого старателя. Без доказательств и объяснений. И этот провокатор получает срыв вне очереди следующим после него. Я, например, указал на старшего по бараку. Потому что он плохо объяснил мне правила. Если кто-то указывает на старшего, как на провокатора, то сам становится старшим. И поверьте, это совсем не награда. У старших по бараку только обязанности и двойная ответственность за косяки. Укажете на меня и избавите от лишней мороки. Но получать срывы вне очереди я не хочу, поэтому, если кому что неясно, спрашивайте прямо сейчас или обращайтесь позже в любое время. Все объясню. Есть вопросы?

Ах да, попытка побега ведёт к наказанию магическим ожогом и внеочередным срывом. Как и отказ выходить на вахту. После таких наказаний монахи вам каждому расскажут, что будет за повторную попытку. Потому что это у них обычно по-разному. Повторяю: попытка побега и отказ выходить на вахту или выполнять срыв, когда пришла твоя очередь, считаются тягчайшими преступлениями. Бунтари быстро превращаются в безумцев или того хуже. Попытка убийства или самоубийства приравниваются к побегу.

Следующая вахта у нас через двадцать семь дней. Так что у вас будет время освоиться. Самые шустрые могут даже успеть получить освобождение от вахты. На моей памяти, правда, таких случаев не было.

Сейчас идёмте, я вам налью во фляги воды. Вы пару часов обдумайте мои слова, познакомьтесь с бараком и старателями, погуляйте по крепости. Ходить можно везде, где не заперто. Через ограды не лазить, через стены тем более, потому что это уже побег. Монахов лучше слушаться. Выполняйте эти простые правила, и дополнительные срывы вам не грозят. После обеда подходите ко мне с вопросами. Может, кто-то из нашего барака вам больше расскажет. А то и из соседнего. Спрашивайте. Как правило, объяснить новичку, что и как здесь устроено, никто не отказывается. Общение не запрещено. В этом плане тут свобода.

За четверть часа до завтрака, обеда и ужина бьёт гонг внутри барака. Развозка к баракам подходит в разное время, потому что фургон с едой обслуживает не один барак, а одиннадцать. Ночью правила те же. Большинство у нас спит днём, а не ночью. Потому что днем всегда невыносимая жара.

Может прямо сейчас у кого-то есть вопросы?

- Способ освободиться отсюда какой-то есть? - спросил один из новичков с колючим и цепким взглядом.

- Есть - через арену. Бои старателей - главное развлечение монахов. Но про арену вам лучше спросить кого-то из наших гладиаторов. После обеда сможете поспрашивать. Сейчас большинство спит. Обед у нас вечером, сразу после заката. Ужин в полночь, это часов через пять. А завтрак на рассвете.

Не дождавшись больше вопросов, Гартей направился в угол барака к бочке с водой. Мы гуськом потянулись за ним. Только парень, задавший вопрос об освобождении, продолжал стоять и морщить лоб. Вскоре и он подтянулся к ним, услышав звуки льющейся воды. В последнем переходе мы месили песок пустыни по самому солнцепеку, поэтому всех мучила ужасная жажда.

* * *

Серый за раз выпил, чуть ли не пол фляги прохладной воды. Уже ставшая привычной жажда отступила. Сразу же стало намного легче. Даже мысли словно прояснились.

Новоиспеченный старатель задумался о своем новом положении. Наконец-то внятные правила и условия. Нет беспрерывной гонки и неопределённости. Хотя через 27 дней предстоит непонятная вахта. Однако до этого еще есть время. Пора включать голову, а не гнаться неизвестно куда собирая все шишки и грабли. По-хорошему, ее и выключать не стоило. Особенно там, в таверне. Для начала надо изучить крепость.

- Где здесь туалет? - тут же приступил к делу Серый. Он обратился к здоровому косматому мужику, сидящему неподалёку на нарах.

- Ха! Да, с этого Гартею и надо начинать. Пошли, покажу, мне тоже оправиться надо.

Серый думал, что слово туалет тут, на самой жуткой и загадочной в мире каторге, прозвучало слишком пафосно. Особенно если вспомнить земные унитазы с водопроводом. Но оказалось, что в чём-то даже наоборот. Здание было большое, из белого пористого камня, пол выложен плиткой. Десяток кабинок с дырками и никакого запаха. Вообще чистота. В дырках мерцало какое-то перламутровое марево. Сделав дела Серый вышел озадаченный. Не хватало, правда, туалетной бумаги, умывальников и зубных щеток с пастой. Сушилок для рук само собой тоже не наблюдалось.

Провожатый,

улыбаясь, поджидал его у выхода. Видимо специально задержался, чтобы увидеть выражение удивления на лице новичка. Ожидаемое, он получил сполна.

- Что, не ожидал такого? Меня, кстати, Торт зовут.

Еще в море Серый решил, что свое имя ему лучше забыть. Очень уж оно редкое для этого мира.

- А меня Лед, - самое время менять своё прошлое окончательно, решил Серый, точнее уже Лед. - Как-то мало всё здесь на каторгу похоже.

- Тут почти всё, Лед, на курорт похоже. Особенно если сравнивать не с городскими дворцами, а с какой-нибудь сельской глухоманью или городскими трущобами. Да и не каждый подмастерье себе такую еду позволить может, какую можно заказать в любой местной харчевне, - и захохотал, глядя на лицо Серого. При ближайшем рассмотрении Торт имел вполне приличный вид. Скорее не косматый, а взъерошенный после сна. - Но понимаешь ли, без всего этого люди бы здесь мерли от безнадёги и ужаса, не пережив даже пары вахт, - прибавил Торт уже более серьёзно. - Вахта, это такая пакость, что мама не горюй. А уж после срыва не каждый-то и выкарабкается. Не смотря на эти райские условия. Кристаллы для магов ценнее всего на свете. Только ради их добычи эта крепость с храмом, посреди непроходимой даже для магов пустыни, построена. Последователи Атката возвели ее ценой многих тысяч жизней последователей. Своих жизней, не рабов. Жрецы, маги, монахи. Тут их наверно пару десятков тысяч легло, а кости развеял ветер. Могущество их ордена возросло неимоверно. Мы для них магическую силу, золото и власть из этой знойной пустыни таскаем. Их могущество это наши боль и страдания. И смерть, в конце концов. Магии здесь разлито море. Она тут ничего не стоит, потому что лежит под ногами. Магов тоже полно. Они тут на полгода - год приезжают посменно. Сделать для нас королевские условия при помощи магии им ничего почти не стоит.

Всё равно в этой дыре сидят для охраны и маются от безделья. Тут много всяких приятных вещей. Тебе на бани надо денежки накопить. На стирку одежды ну и на цирюльника заодно. Бани здесь, пожалуй, как в королевских дворцах. Хотя я королевских не видал, но наши точно лучше. С деньгами и в харчевни пускать будут. И на арену. Там многие новички ищут спасения от вахт. Но там же и легче всего найти беду на свою голову.

- А что за денежки, Торт? Откуда?

- Да вот хотя бы уборкой улиц и помещений заниматься можно, на кухнях в харчевнях, ремонт и шитьё одежды. Обувка. Кузня есть, там тоже работа есть. Мест, где можно не сложно заработать, много. Покажи свою флягу.

Серый собрался отвязывать верёвку. Но Торт протянул руку, как то ловко провернул флягу, и ее горлышко легко выскочило из петли.

- Вот смотри, на этом боку выемки. Сюда любой храмовник может вставить пару медных, пару серебряных и одну золотую монету. Только они могут положить, и только они же могут вынуть. Эта фляга как твой маячок, документ местный. Чужую флягу украсть или отобрать это почти как на жизнь покусится. Сразу в срыв поставят. Да и бесполезно. Найдут и флягу и вора. И на провокатора показать не дадут. Так вот, две медных монеты накопишь, вместо третьей получаешь серебряную. Медь забирают, ясное дело. Три серебра это одна золотая монета. Больше одной золотой не накопишь - работу давать перестают, пока не потратишь. Золотой, например, стоит проход на арену. За серебрушку можно в бани сходить, или в харчевне поесть от пуза. Медная монета это корыто с водой на стирку получить и чистящего порошка. Заодно и ополоснуться можно. Но бани – совсем другое дело. Рекомендую. Остальные цены потом сам узнаешь. Давай покажу, как флягу цеплять. - И он пару раз очень медленно продемонстрировал, как закрепить на поясе флягу и потом открепить обратно.

За разговорами они вернулись к дверям барака.

- Торт, я, наверное, до обеда прогуляюсь. Осмотрюсь. Жара когда спадать начинает?

- После заката, не раньше. А прогуляться сходи, дело полезное. Ты, Лед, главное запомни, - крикнул в спину Торт. - Пока не разобрался тут со всем и не освоился, когда услышал голос храмовника - замри. Тебе, как новичку, объяснят, что не так. Главное через заборы никакие не лезь и в закрытые двери не ломись. Ну и окна тоже.

"Всё же их храмовниками и тут называют", - размышлял Серый, двигаясь в сторону центра крепости. Хотя теперь уже не Серый, а Лед.

Его мысли в очередной раз вернулись к подставе, забросившей его сюда. Много раз по пути сюда он обдумывал поступок Керола. Почему тот подставил его? Потеряв при этом трех своих людей. Зачем? Отправить в место, из которого нет возврата можно гораздо проще. С помощью кинжала, например, или даже верёвки. Он мог убить его сотней способов. На корабле Лед решил, что спросит у Керола, зачем были нужны такие сложности, перед тем как убьёт. Как ни странно, именно там после потери всего, включая свободу, он приобрёл прежнюю уверенность. Ту самую, которая на Земле помогала ему просто отстранять с дороги гопников, а как-то раз даже милиционеров. То, что заставляло отступать пьяную шпану, лишь заглянув ему в глаза.

Из рассказов Гартея и Торта Лед понял, что у крепости есть два важных свойства. Отсюда невозможно сбежать и здесь очень сложно умереть. Однако Керол вряд ли был настолько хорошо осведомлён об этом месте. Мало кто в мире за пределами этой крепости знает о местных порядках хоть что-нибудь. Кроме самих храмовников. Однако все указывало на то, что

Керолу нужно было срочно избавиться от Леда, при этом оставив его в живых. Итог этих раздумий был прежним. "Надо спросить у Керола, перед тем как убить гада".

Солнце клонилось к горячему мареву над дальней крепостной стеной. Лед вышел на улицу, ведущую к центральному храму. Внезапно он понял, что за размышлениями не запомнил обратной дороги. Осмотревшись, Лед увидел справа здание с колоннами и столиками внутри, видимо харчевню, а слева куб, похожий на немного обшарпанный жилой дом. Видимо, в подобных постройках и живут храмовники. А может быть это вообще какие-то мастерские.

Развернувшись, Лед направился обратно, пытаясь вспомнить правильную дорогу. Хорошо, что номер барака он запомнил, потому что тот так удачно совпал с количеством дней до вахты. Забыть было бы трудно. Хотя числа и раньше вылетали из головы Леда с завидным упорством. Впереди бежала его длинная тень. Лед вспомнил Релаумский лес и упыря, от которого он так удачно отбился. Пожалуй, он бы согласился сейчас вернуться в Упыриную Гать. И на этот раз упырям бы было не весело. Но мечты мечтами, а выбраться из Кристаллической пустыни они не помогут. Вскоре впереди замаячили знакомые очертания бараков. Лед, наконец, вспомнил дорогу до своего и прибавил шаг. Раз не удалось толком осмотреться, может быть удастся завести ещё какие-нибудь полезные знакомства. Расспросить про работы и заработок в крепости, например, не помешало бы.

В это время у входов в бараки начали разгораться светильники. Они были магические, как и многое другое здесь. Вдоль улочки тоже загорелась пара светильников на высоте вдвое выше Леда. Они располагались над небольшими каменными кубами, идущими вдоль обочины. Обернувшись назад, Лед увидел как центр крепости и особенно храм весь залился магическим светом. Кое-где гроздья светильников были разных цветов, что создавало необыкновенную элиминацию.

"Кстати, а почему здесь нет женщин?" - подумал Лед. - "Они, пожалуй, отвлекали бы старателей от ужасов вахты посильнее бань, туалетов и цветных фонариков. Надо это тоже выяснить", - и парень заспешил к дверям барака, откуда также лился слабый магический свет.

* * *

- Быстро ты, я думал, только после гонга вернёшься, - Торт, увидев, как Лед вошёл в барак, помахал ему со своей койки. Нижней.

- Да решил не задерживаться, чтоб голодным не остаться, - Лед подошёл ближе и Торт хлопнул ладонью рядом с собой.

- Садись, а то ты к себе на второй этаж ещё налазишься.

- Скоро обед?

- Раз свет зажгли, то скоро. Нашёл чего интересного?

- Харчевню какую-то. Торт, а чего, женщин здесь нет совсем?

- Хах, вот что значит молодость. Что уже на девок потянуло? Вроде же сегодня только из пустыни выбрался.

- Да просто подумал, что женщины мужиков отвлекают от мрачных мыслей покруче жрачки и выпивки.

- Ага, особенно доступные, - и Торт засмеялся, но как-то невесело. - Слышал я как-то от монахов, что были женщины в крепостях. Лет тысячу назад.

- Монахи такое рассказывают? Я думал они все про крепость и кристаллы в тайне хранят.

- Ну, во первых, про кристаллы я побольше многих из них знаю, а, во вторых, нам смертникам они могут любые тайны рассказать, мы то отсюда не выйдем. - и Торт снова невесело засмеялся. - Монахам скучно здесь, а тем более жрецам и магам, вот они и болтают с нами, если собеседник интересный.

- А ты кем был до крепости? - заинтересовался Лед.

- Я в Центральной Магической Школе Трима преподавал, - значительно произнёс Торт. - Оплот свободы, так сказать. Читал курс истории мира и истории магии, ну и курс мудрости.

- Так ты маг?!! - ошарашено воскликнул Лед. Окружающие стали озираться на них. Послышались смешки. Лед смущённо посмотрел на Торта, но тот явно воспринял спокойно и крик и взгляды сокамерников.

- Нет, какой маг будет преподавать историю? Даже если знает её лучше меня? Но кто-то же должен этих оболтусов, со способностями, но порой без мозгов, просвещать? А то они потом такого намагичат. Ещё одна кристаллическая пустыня никому не нужна.

- Слушай, это я удачно зашёл. Надо тебя держаться, - улыбнулся Лед как можно радостней.

- Без проблем, я поговорить люблю, но почти всем старателям мои рассказы до одного места.

- Так что с женщинами, почему их нет? И почему ты сказал "в крепостях"?

- Заметил? Молодец, внимательный. Крепостей восемь. Везде разные боги конечно. И кроме крепостей есть ещё... Хотя давай про женщин, а то так вечно скакать будем. А история у этого мира длинная.

Было время, когда девок в крепости приводили, и они действительно отвлекали от мыслей о срывах. Но настолько сильно, что ни о какой дисциплине речи не шло. Стычки были бесконечными, драки с травмами и смертельными исходами, грызня. И заметь, целители только у нас основная сила. От бога так сказать.

Бунты бывали раз в год или чаще. Гибли и прислужники богов. Из одной крепости пришлось храмовникам бежать. Восставшие потом сгинули в пустыне конечно. И каждый раз приходилось набирать новых рабов-старателей.

А ведь магический ожог даже в пустыне мужскую силу отбирает, а уж на вахте или при срыве тем более. Женщины, манили, дразнили своим присутствием, а утолить страсть старатели ещё и не могли. Быстро в крепостях отказались от присутствия лишних соблазнов. Вот за последнюю тысячу лет правила сформировали практически одинаковые для всех. С учетом божественных сил каждой конфессии. Монахи говорят, пятьсот лет бунтов не было. Не знаю, не врут ли.

- Так срыв мужскую силу отбирает навсегда?

- Ну, до следующей вахты эффекта и от сбора мелких кристаллов хватает. Ты сам скоро не про мужскую силу будешь думать, а как вахту пережить и на срыв не нарваться. Вот говорю с тобой

и вспоминаю, что бывают краски в жизни, бывает надежда. Точнее была, - голос Торта печально угас.

- Чертовы вахты. Как они вас так поломали?

- Боль. Сильнейшая боль отпечатывается в душе. Она как бы постоянно в тебе. Уже и не болит ничего, но ты помнишь ужас, когда всё тело пылает болью при срыве. И хотя длится это миг до потери сознания, но этого хватает. А при сборе мелких кристаллов боль пульсирует в руках, терзает мозг и у тебя одна мысль - любой ценой прекратить эту муку, пусть даже руки тебе отрубят. И в то же время страх заставляет тебя ещё и ещё пытать самого себя болью. Потому что за отказ от сбора или срыва наказание ожогом. Это ещё хуже срыва, это не мгновение, это тебя монахи пару раз приложат. Это не понять, пока не почувствуешь. Главное запомни - не отказывайся работать, не будешь собирать - будет стократ хуже.

- И никто не может касаться кристаллов не чувствуя боли?

- Не существует существ невосприимчивых ко всем видам магии одновременно.

- А упыри из Релаума? - вдруг вспомнил Лед особенность этих чудищ.

- А, не подумал про них, - смущённо пробормотал Торт и задумался.

В это время на улице прозвучал гонг.

- Вот и обед. А насчет упырей. У магии огромный спектр. Не факт, что их не берёт никакая магия. Никто же не проверял. Словить живого упыря удалось всего раз десять, не более. И то на окраинах леса. А далеко от Релаума они дохнут. Да и как ты их кристаллы срывать заставишь? И это если они в пыль не рассыплются при этом. Кристалл если големом или зомби срывать - в пыль рассыпается. Некроманты сотню лет экспериментировали и так и этак. У них тоже есть крепость - вот где мрак. Там все старатели пьяные круглыми сутками и даже на вахте. И всё равно мрут один за одним. Вот они-то войны и ведут, нападают на целые поселения в глухих и отдалённых местах. Нехватка рабов постоянная у них, хватают всех подряд. Даже с избытком. Потом другим крепостям продают. В Стиле, том городе после подъёма на скалу, почитай, нет законов, кроме права сильного, а сильные там гильдии замков в пустыне. Вот там меня и обменяли сюда. Некроманты как раз и пожаловались целителям, что половина добычи за кристаллы на вино уходит и на арене пьяные старатели не зрелище, а позорище. Здесь я потом понял, что правила во всех крепостях почти одинаковые, и храмовники в разговорах не раз подтверждали. У нас из-за лечения и арена зрелищней, и текучка меньше.

- Стрелой сбить кристалл значит тоже не выйдет? - спросил Лед хмуро.

- Выйдет. Выйдет щепотка кристаллической пыли. Для некрогриба добавка хорошая. Крови тогда в два раза меньше нужно.

- А?.. - начал Лед, но Торт встал и пошёл к выходу, махнув рукой, приглашая следовать за ним.

- Пошли, обед подвезли.

http://tl.rulate.ru/book/17496/355874